

**КОНЦЕПТ *ВОСТОРГ* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА:
КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА**

А. М. Заворина

**CONCEPT *DELIGHT* IN THE RUSSIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD:
CATEGORICAL FEATURES OF TIME AND SPACE**

A. M. Zavorina

В статье описываются значимые фрагменты структуры концепта *восторг*. Анализируются категориальные признаки (время и пространство) исследуемого концепта. Рассматриваются основные направления когнитивных исследований в России, выявляется специфика изучения концептов каждой из перечисленных школ.

The paper focuses on significant structural fragments of the concept *delight*. The concept is analyzed from the angle of categorical features (time and space). The analysis concerns the basic directions of cognitive research in Russia, as well as their distinctive characteristics in concept studies.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, концепт, концептуальная структура, концептуальная метафора.

Keywords: cognitive linguistics, concept, concept structure, conceptual metaphor.

Современная лингвистическая наука, базирующаяся на принципе антропоцентризма, помещает в центр исследовательского внимания проблему «язык и личность», в решении которой приоритетным становится пристальный интерес к тому, как реализует себя человек в языке и язык в человеке. Таким образом, в лингвистике становится актуальным когнитивное направление, в центре которого находится проблема обретения человеком знания и вопросы о том, какими типами знания и в какой форме обладает человек, как репрезентировано знание в его голове, каким образом приходит человек к знанию и как он его использует.

Изучение знаний, используемых в ходе языкового общения, является ведущим направлением когнитивной науки. Когнитивной наукой принято называть ту отрасль знания, которая изучает усвоения, накопления и использования информации человеком. В задачи когнитивной науки, по мнению Е. С. Кубряковой, «входит и описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и одновременно – исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их связи и взаимодействия» [6, с. 8 – 9].

Одной из областей когнитивной науки является когнитивная лингвистика, формирование которой начинается во второй половине 70-х годов, а окончательное её оформление как самостоятельного направления относится к последним десятилетиям XX века. Когнитивная лингвистика, по определению В. З. Демьянкова и Е. С. Кубряковой, изучает язык как когнитивный механизм, играющий роль в кодировании и трансформировании информации [6, с. 53 – 55]. Н. Н. Болдырев характеризует когнитивную лингвистику как «одно из самых современных и перспективных направлений лингвистических исследований, которое изучает язык в его взаимодействии с различными мыслительными структурами и процессами: вниманием, восприятием, памятью и т. д.» [2].

Когнитивная лингвистика представлена в России и мире несколькими значимыми направлениями, каж-

дое из которых имеет свою специфику, свою область изучения и особую процедуру анализа. В России достаточно продуктивно работают когнитивные школы, отличающиеся рядом особенностей, которые вносят определённый вклад в развитие когнитивной лингвистики. В рамках Московской семантической школы (Е. С. Кубрякова [7], В. З. Демьянков [3], Е. В. Рахилина [8] и др.) особое внимание уделяется истолкованию основных терминов и задач когнитивного направления, что позволяет выявить общее в когнитивной лингвистике и других российских семантических направлениях, завуалированных специальной терминологией. В Волгоградской школе (В. И. Карасик [4], Л. А. Красавский [5] и др.) исследуются характеристики лингвокультурных концептов, где при выявлении ценностного, образного и понятийного компонента, особое значение имеет ценностный компонент, являясь центром концепта. Наличие данного компонента позволяет идентифицировать такие ментальные единицы как фрейм, понятие и др. Согласно исследователям Воронежской школы (З. Д. Попова и И. А. Стернин [12] и др.) структура концепта образована когнитивными признаками и включает несколько слоёв. В Кемеровской лингвистической школе (Е. А. Пименов [9], М. В. Пименова [10] и др.) особое внимание уделяется методике исследования концептов внутреннего мира человека, которая включает несколько этапов, проводятся сопоставительные исследования различных языковых картин мира.

Одна из основных задач Кемеровской школы концептуальных исследований – выявление структуры концепта. Как пишет М. В. Пименова, «Концептуальная структура формируется шестью классами признаков: мотивирующим признаком слова – репрезентанта концепта (иногда могут существовать несколько мотивирующих признаков, это зависит от истории слова), образными признаками (выявляемых через сочетаемостные свойства слова – репрезентанта концепта), понятийными признаками, объективированными в виде семантических компонентов слова – репрезентанта концепта, ценностными признаками (актуализированными в виде коннотаций, так и в со-

четаниях со словом – репрезентантом концепта), функциональными признаками, символическими признаками – выражающими сложные мифологические, религиозные или иные культурные понятия, закреплённые за словом – репрезентантом концепта. Понятие есть часть концепта; понятийные признаки входят в структуру концепта. Процессы концептуализации и категоризации тесно взаимосвязаны и взаимопереплетены между собой. Эти процессы помогают нам вычленить некий объект – реально или виртуально существующий – из общего фона подобных объектов, наделить его общими с другими и присущими только ему одному признаками» [12, с. 15].

В данной статье анализируется концепт *восторг*, объективированный категориальными признаками (временем и пространством) в русской языковой картине мира.

Концепты внутреннего мира, в частности концепт *восторг*, обычно представлены в языке посредством метафор, которые помогают понять абстрактные понятия, относящиеся к сфере внутреннего мира человека. Под образными признаками концепта понимаются те признаки, которые находятся в основе образования концептуальных метафор, которые, в свою очередь, позволяют думать об одной области через призму другой.

Концептуальные метафоры, относящиеся к пространственным, представлены очень разнообразно. Они описывают явления внутреннего мира через признаки вместилища (*быть в восторге*). Традиционной является модель «восторг-вместилище», на что указывают различные имплицитные признаки. Одним из признаков выступает ‘объём’ (‘вмещённость’), который реализуется посредством конструкций ‘предлог + имя концепта’ (*В мечтах надежды молодой, в восторге пылко желанья, творю поспешно заклинанья, зову духов – и в тьме лесной зову духов – и в тьме лесной волшебный вихорь поднял вой, земля вздрогнула под ногой... жених в восторге, в упоенье: ласкает он в воображенье стыдливой девы красоту; но с тайным, грустным умлением великий князь благословенем дарует юную чету*. Пушкин. Руслан и Людмила; *Все как будто были в восторге, как будто выдавали кого-то замуж. Когда его встречали, то с едва скрываемою радостью спрашивали об ее здоровье*. Толстой. Война и мир).

Вместилища можно рассматривать как сущности, формирующие ограниченное пространство, и как нечто, содержащее определённую субстанцию. Концептуализация внутреннего пространства происходит в виде выделения некоторых существенных признаков такого пространства. *Восторг* может интерпретироваться посредством признаков ‘полный’ или ‘пустой’ (*А Мишенька Эртель, блеснувши зеленым глазком, как кукушка облезлая, закачался и – задрожал усиным огрызом, выражая свой полный восторг Соколову*. Белый. Начало века).

В языке отражается ненаучная картина мира. *Восторг* представляется как жидкость, способная заполнять определённое пространство. Так, например, как и любая жидкость, *восторг* может заполнить собой весь внутренний объём тела человека (*Восторг переполнял ее*. Муравьева. Документальные съемки;

Неленый восторг переполняет, будто выпил кипучего молодого сидра, только ведь ты ничего не пил, парень, просто побыл немного в лесу. Голованов. Медитация в Лосином острове; *Восторг наполнял мою душу, когда я возвращалась от Федора Михайловича*. Достоевская А. Г. Воспоминания; *Его самого удивляло и даже огорчало это спокойное настроение; судя по своему бывшему страстному томлению по родине, он заранее предвкушал тот восторг, которым наполнит его душу призыв друзей*. Степняк-Кравчинский. Андрей Кожухов), заполнять (*Смущение и восторг разом наполнили его душу*. Брюсов. Обручение Даши; *Олексина чрезвычайно забавляла и сама ситуация, и полнокровный восторг Захара*. Борис Васильев. Были и небыли). *Восторг* может быть и пустым (*В Тамбове ссыльного приняли ласково, и так как он был человек добрый, не сплетник, искренно привязанный к своим друзьям, то старались несколько усладить его горькую участь и охотно прощали ему разные польские замашки: его пустые восторги, хвастовство и в особенности страсть, когда он слышал какой-нибудь рассказ, непременно рассказать что-нибудь еще более удивительное, разумеется, большею частью вымышленное*. Чичерин. Воспоминания).

Часто используется для описания пространственных признаков такой признак, как ‘глубина’. Достигнуть глубины можно только путём погружения в какое-либо пространство. *Восторг* определяется признаком ‘глубина’, в него можно «погрузиться» (*А если закорючки украшают каждую букву в тексте, так что чтение его становится процессом мучительным, ясно, что зрителю-читателю предлагают погрузиться в восторг, а не в решение вопроса что такое русский романтизм*. Деготь. Выставка в русском музее).

М. В. Пименова делит пространство внутреннего мира человека на два типа: 1) реальное – внутри тела человека и 2) мифологическое (идеальное, воображаемое) – пространство внутреннего мира [11]. Реальное пространство предполагает расположение субъекта или объекта внутреннего мира в пределах тела человека, внутри реально существующих человеческих органов. Традиционным считается заполнение восторгом всего пространства тела человека (*Такой дружинистый, напряженный восторг был в теле, – право, кажется, оттолкнулся бы для Маши от земля и кувыркком понесся бы в мировые пространства*. Вересаев. Воспоминания; *Восторг* чаще всего находится в глазах (*Какой восторг горел тогда в их глазах!* Аксенов. Звездный билет; *Грушицкий, увидав меня издали, подошёл ко мне: какой-то смешной восторг блистал в его глазах*. Лермонтов. Герой нашего времени; *Одинаково исступленное выражение лиц Неллии Германа, яростный восторг в глазах обоих*. Тронина. Никогда не говори «навсегда»). *Восторг* можно увидеть и через внешний облик человека (*В нем были напряженность, восхищение, даже восторг, но ничего, кроме этих детских эмоций*. Булат Окуджава. Упраздненный театр), на лице человека (*Товарищ Грозный стоял посреди цеха, и на его лице, озаряемом вспышками огня, отражался такой восторг, что полностью оценить и понять его мог, конечно, только инженер, просто инженер, а не инженер че-*

ловеческих душ. Ильф, Петров. Одноэтажная Америка; *Петя Каратыгин сидел, раскрыв рот, на лице его было ровное удивление и восторг.* Тынянов. Смерть Вазир-Мухтара; *Трудно описать общее ликование. Восторг был на всех лицах.* Дамы закидывали солдат цветами, кричали «ура», каждый стремился хоть чем-нибудь выразить сочувствие «освободителям». Татищев. Земли и люди). Иногда восторг чувствуется в пальцах (*Волебница, скажи, какая сила влечет меня к покинутым струнам какой огонь ты в сердце заронила, какой восторг разлился по перстам! пел он страстным голосом, блестя на испуганную и счастливую Наташу своими агатовыми, черными глазами.* Толстой. Война и мир; *Каждый может ощутить радость и детский восторг, который таится, прячется у нас на кончиках пальцев, – считает удивительная художница Светлана Юревич, рассказывая о своих необыкновенных приключениях), на устах (Как ненасытны мы и как несправедливы: Всю радость явную неверный гонит страх! Еще так ласковы волос твоих извивы! Какой живет восторг на блекнувших устах!* Баратынский. Поэтам).

Не менее часто встречается описание расположения восторга в груди и в сердце человека (*Ретивы кони бранью пышат, усеян ратниками дол, за строем строй течет, все мстью, славой дышат, восторг во грудь их перешел.* Пушкин. Воспоминания в царском селе. *А у меня на сердце мучительный восторг какой-то.* Скобцова. Люди).

Восторг находится и в душе человека (*Но одно точно, – была я тогда как на крыльях, и в душе был огромный и всеильный восторг.* Елизавета Скобцова (Кузьмина-Караваева). Встречи с Блоком; *Но знаю, когда я в честь Маши прыгал с беседки, в душе был сверкающий восторг, смеявшийся над опасностью; и когда я открывал аптечную коробочку – мир становился для меня значительнее и поэтичнее.* Вересаев. Воспоминания). Часто метафоры чувств объективируют признаком внешнего объема восторга (*Простим поэту, что вместо злобной бабы Нинки трогательную Катю вставил, это имя хорошо тут рифмуется со словом «катер», возможно, он и любил это тёплое имя, ну, восславил бурдамагу, назовем её вином, да ещё и кадуйским, ну, охваченный поэтическим восторгом, высветил тоску, бесприютность свою, корыто облагородил, и Вологду-реку восславил, и ещё, и ещё присочинил высокое, пронзив в очередной раз сердце русское, усталое затверделое любовью к своей «тихой Родине».* Астафьев. Затеси; *Здесь восторг охватывал и самих хозяев, и их прислугу, часто плакавшую от умиления.* И. И. Иванов. Островский).

Восторг может находиться вне тела человека. Признак 'поверхность' 'свойственен восторгу (*В ту пору, когда я встретился с ним, его книги мне были известны; поверхностный восторг, который я себе сперва разрешал, читая его, уже сменялся легким отвращением.* Набоков. Весна в Фиальте; *Когда восторги улеглись, Витюша с подозрением спросил: «А что это такое?»*) Татьяна Моспан. Подиум).

Как и для мира физического, для мира внутренне-го свойственно описание через пространственную вертикаль. Верхняя точка этого мира определяется как высота (*высокий восторг*), нижняя – как глубина

(*погружение в пространство восторга*). Пространственная оппозиция «верх-низ» часто используется для описания состояний восторга. Наиболее частотен концепт восторг объективирован признаком 'высота' (*Старые театралы, мы с юности знали высокие восторги и благодатные потрясения, которые дают нам могучие таланты художников сцены.* Станиславский. *Моя жизнь в искусстве; Воображение, как я читал эти стихи, сидя под сенью виноградных лоз нашего сада в Искии; наконец, эти возвышенные восторги райские, переполнявшие душу поэта.* Буслаев. Мои воспоминания). Также для концепта восторг характерно описание посредством признаков неба. Признак 'восторг-небо' предполагает реализацию признака 'высота' (*Сообщение его как бы столкнуло меня с неба, на которое меня вознесли мои тогдашние восторги перед успехами медицины.* Вересаев. Записки врача). Восторг может быть реализован пространственной оппозицией «близко-далеко» (*Ему доставили случай видеться с Лизой, и минуты, которые провели они вместе после долгой разлуки, несмотря на меч, висящий над головою, были самыми счастливыми в их жизни, потому что верность в такую мучительную годину испытания получает высшую цену, и каждый миг, вырванный из львиных челюстей опасности, тем сладостнее, чем короче, тем ближе к восторгу, чем ближе к гибели.* Бестужев-Марлинский. Латник).

Восторг – необычайно радостное состояние, сильный подъём радостных чувств. Выражение восторга очень напоминает радость, но поскольку восторг эмоция более сильная, то длительность его короче. У рассматриваемого концепта отмечены признаки единиц времени. Время восторга измеряется 'мгновением' (*Испытываешь мгновенный восторг, и кажется, что еще немного усилий – и появятся они сами, отец и мама.* Найман. Славный конец бесславных поколений), 'минутами' (*В этой жизни смутной нас повсюду ждет – за восторг минутный – долгой скорбю гнет.* Бальмонт. Песни без слов; *Не мальчик в порыве минутного восторга лепечет пред тобою необдуманно клятвы, а человек, уже испытанный летами, просто и прямо, чуть не с ужасом, высказывает то, что он признал несомненной правдой.* Тургенев. Дым), реже – 'вечностью' (*Только у вас мимолетные грезы старыми в душу глядятся друзьями, полько у вас благовонные розы вечно восторга блистают слезами.* Бальмонт. Поэтам; *И вот, – совсем не «вдруг», без всяких границ и переходов, – я живу в блаженной стране Эфира, где нет ничего, кроме радостной легкости и вечно восторга.* Куприн. Колесо времени). Иногда состояние восторга бывает очень длительным у не желающих погружаться вновь в реальность. Это состояние характеризует признак 'непрерывность' (*Эти две недели был я в непрерывном восторге: я пользовался всеми выгодами службы, не подозревая ни одной из ее неприятностей.* Вигель. Записки).

Восторгу присуща характеристика времени года. Восторг объективируется признаками 'весны'. Весна является возрождением, началом жизни новых положительных эмоций и впечатлений (*Описывая впечатление от скопления пернатых в одном месте, пишет*

о том, что из двери палатки видна не только гладь озера, но и прилежащие горы, в особенности красива и горделива гора Бага-богдо, но самое главное – видно летающих над Орок-нором множество птиц, которые ласкают глаз и радуют сердце, от чего приходишь в большой весенний восторг. Козлов. Географический дневник Тибетской экспедиции 1923 – 1926 гг.).

Таким образом, концепт *восторг* в русской языковой картине мира своеобразно представлен через пространственно-временные признаки. Восторг мо-

жет осознаваться как вместилище, он может находиться на поверхности, в теле человека, а так же в глазах, на лице, в пальцах, в душе, сердце человека. Среди признаков времени самыми актуальными признаками являются самые непродолжительные по времени признаки ‘мгновение’ и ‘минута’. В состоянии восторга человек долго находиться не может, так как *восторг* достаточно сильная положительная эмоция, которая не может быть длительной по времени в силу мощного наплыва чувств.

Литература

1. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А. П. Бабушкин. – Воронеж, 1996.
2. Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2000. – 123 с.
3. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4.
4. Карасик, В. И. Культурные концепты: проблемы ценностей / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград, 1996. – С. 3 – 16.
5. Красавский, Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. – Волгоград: Перемена, 2001. – 494 с.
6. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова [и др.]. – М.: МГУ, 1996. – 246 с.
7. Кубрякова, Е. С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6 – 17.
8. Рахилина, Е. В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость / Е. В. Рахилина. – М.: Русские словари, 2000. – 416 с.
9. Пименов, Е. А. Эссе об эмоциях / Е. А. Пименов // Серия «Филологический сборник». – Кемерово: Графика, 2002. – Вып. 2. – 236 с.
10. Пименова, М. В. Методология концептуальных исследований / М. В. Пименова // Вестник КемГУ. – Кемерово, 2002. – С. 100 – 105. – Вып. 4(12). – (Серия: Филология).
11. Пименова, М. В. Этногерменевтика языковой наивной картины мира внутреннего мира человека / М. В. Пименова. – Кемерово; Landau: Кузбассвузиздат: Verlag Empirische Pädagogik, 1999. – Вып. 5. – (Серия: Этногерменевтика и этнориторика).
12. Пименова, М. В. Концепт *сердце*: образ, понятие, символ / М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2007. – 500 с. – Вып. 9. – (Серия: Концептуальные исследования).
13. Попова, З. Д. К методологии лингво-когнитивного анализа / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Филология и культура. – Тамбов, 2000. – С. 19 – 23.

Информация об авторе:

Заворина Анна Михайловна – аспирантка кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ, 89511873051, azavorina@rambler.ru

Anna M. Zavorina – post-graduate student at the Department of General Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.

Научный руководитель:

Пименова Марина Владимировна – доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и славянских языков КемГУ.

Marina V. Pimenova – research advisor, Doctor of Philology, Professor at the Department of General Linguistics and Slavonic Languages, Kemerovo State University.